

— Я спросила свою невестку.

— А я уже сказал вам, что она занята.

«Нет, ну вы только посмотрите на него».

Минерва бросила короткий взгляд на Дайкина. Он был похож на Дейла, но аура и характер были её. Ей это не особо нравилось, но Минерва решила оставить всё как есть, наблюдая за нервничающей Эйли.

— Тогда подбери себе одежду и приходи, как появится время, дорогая. Дайкин, мы уже заранее обо всём договорились, поэтому не вмешивайся. Она обещала сходить со мной к твоему отцу.

Услышав слова Минервы, Дайкин уставился на свою мать, как будто о чём-то задумался. Видимо, он решил, что она хочет воспользоваться силами Эйли, чтобы разбудить своего мужа.

«Похоже, что воспитывать сына было бесполезно».

— Мы только поздороваемся, это не займёт много времени.

Во взгляде Дайкина всё ещё читалось подозрение. Минерва пожала плечами, мысленно выругавшись, и сказала:

— И, дорогая, подумай о том, чтобы полюбоваться цветами.

— Мы молодожёны, почему бы вам немного не оставить нас в покое, мама?

— Разве ты не занят с тех пор, как стал эрцгерцогом? Я просто развлекаю свою невестку, чтобы она не заскучала.

Эйли смотрела на них, переводя взгляд с одного на другую.

«Почему?.. Почему они вдруг начали ссориться?»

Атмосфера ужина с самого начала была не очень дружелюбной, но это же не поле для битвы. По крайней мере, Эйли была рада, что ссора началась ближе к концу трапезы, а не в середине. Она не могла справиться с ситуацией и была занята тем, что попеременно смотрела на них обоих.

— Я собираюсь взять отпуск.

— Ты предлагаешь мне работать вместо тебя?

— Было бы лучше, если бы я мог вернуть титул отцу, и вы сможете работать так же усердно, как раньше.

Масштаб ссор в этом особняке был другим. Эйли не знала, что делать, когда они начали спорить из-за титула эрцгерцога.

«Итак, причиной этой ссоры стало предложение моей свекрови пойти в цветочный сад... Тогда мне нужно дать хороший ответ, чтобы остановить всё это».

—...Давайте просто отдохнём все вместе, то есть, посмотрим на цветы. Вот что я имела в виду.

Эйли начала храбро говорить, но как только их взгляды обратились на неё, её голос становился всё тише и тише. Минерва и Дайкин украдкой схватились за сердца, смотря на неё.

«Нужно позвать художника, чтобы он написал её портрет в ближайшее время».

Впервые с начала ужина их мысли совпадали. Из-за того, что оба задумались о другом, они ей не ответили. Эйли снова посмотрела по сторонам. Рядом с ней сидел Дайкин, поэтому она робко схватила его за рукав.

«"Давайте сделаем это. А?"» — спрашивали его её ясные глаза.

Под сияющим взглядом Эйли Дайкин снова легко поддался её желаниям. Минерва с любопытством посмотрела на них и принялась жевать печенье, которое положили перед ней в качестве десерта.

«Вы только посмотрите на эту парочку».

Минерва громко кашлянула в очень деликатной и накалённой атмосфере.

— Это из-за того, что я становлюсь старше? Я больше не могу засиживаться допоздна.

Было ещё очень светло, но Дайкин не стал останавливать её. Наоборот, он был этому рад и взглядом потираливал Минерву, чтобы та быстрее уходила. Встав из-за стола, она добавила, уходя.

— Хо-хо, мне пора идти. Ночь такая тёмная. Верно, ночь такая тёмная.

«Почему вы дважды подчеркиваете, что ночь тёмная? — Уши Эйли покраснели от слов Минервы. — Даже если стемнело, мы ничего не будем делать».

Эйли чувствовала, что ей нужно оправдаться. Смутившись, она попыталась отстраниться от Дайкина, но он улыбнулся и наклонился вслед за ней.

— Уже стемнело, как ты считаешь? Для моей жены тоже уже ночь?

— Н-нет, вовсе нет.

«Не думаю, что для меня она когда-нибудь наступит».

Несмотря на то, что он только что поел, глаза Дайкина казались голодными. В голове смущённой Эйли всплыл их разговор, о котором она на время забыла из-за ссоры Кина и Минервы. И то, что она пыталась сбежать в столовую.

Эйли встала со стула, чтобы снова убежать. Дайкин, заметив её движения, задумался, остановить её или нет.

«Как далеко ты сможешь убежать, если уйдёшь? Снова вернёшься в спальню?»

Не зная, что она уже в руках мужа, Эйли нетерпеливо посмотрела на него, прикидывая, когда лучше будет убежать. Что-то посчитав про себя, она двинулась вперёд.

Дайкин лениво поднялся со своего места. Однако, в отличие от его непринужденного поведения, выражение его лица совсем не было расслабленным.

* * *

Я бежала и бежала, но вскоре меня постигло разочарование. Бежать было некуда.

«Зачем я вообще это сказала!»

Это всё из-за Кина. Всё потому, что он так на меня смотрел. Верно, именно поэтому...

Я беззвучно закричала. Я была словно околдована. До сих пор я держала это в себе, но почему я сказала это там?

«Притворюсь, что ничего не знаю. Буду так делать до самого конца».

Верно, буду до самого конца делать вид, что ничего не говорила. Говорят, что тот, у кого голос громче, всегда побеждает.

Для начала, я не знаю, когда он придёт, поэтому буду мыться как можно медленнее. И постараться расслабиться.

Долгое время спустя, когда я вошла в спальню для новобранцев, там, вопреки моим ожиданиям, никого не было. Я очень нервничала, но когда увидела пустую комнату, то почувствовала облегчение.

«Притворюсь, что крепко сплю».

Я бросилась к кровати.

— Куда ты идёшь?

— Спать.

— Почему?

— Тогда Кин меня не поймает... А-а-а!

Я даже не знала, что он шёл за мной, потому что сосредоточилась на том, что мне надо зарыться под одеяло. Кин лёг рядом со мной со спокойной улыбкой. Я повернулась к нему лицом и отползла как можно дальше. Затем Кин вытянул руки и легко притянул меня к себе. Он протянул руки по обе стороны моего лица, заключив в своеобразную тюрьму.

— Ох, в конце концов тебя поймали, — Кин тихо цокнул языком, словно искренне сожалел.

Его лицо, смотревшее на меня сверху вниз, было подлым, но красивым. Разозлившись, я попыталась найти щель, чтобы сбежать.

— Я действительно собираюсь взять отпуск. Я уже всё запланировал, — добавил Кин. Эти же слова он сказал мне перед ужином.

— Почему?..

Я спрашивала не потому, что не знала про отпуск. Я задавалась вопросом, зачем ему всё это. Кин ответил серьёзно, что не совпадало с выражением его лица.

— Я хочу провести с тобой время завтра.

Услышав его слова, я пробормотала, что мне вроде бы и так неплохо. Кин фальшиво рассмеялся. Он был ко мне так близко, что я чувствовала его дыхание.

— Так значит ты решила до самого конца игнорировать меня, но будешь проводить время с моей мамой?

Голубые глаза Кина снова вспыхнули, как перед ужином. Я не это имела в виду.

— Это не так...

— Тогда проведи со мной время.

Почему ты ревнуешь к своей маме?

Я думала, что он со временем поймёт. Я делаю это всё ради тебя. Но теперь я тоже не знала, какой ответ будет правильным.

Я попыталась улизнуть, но меня быстро схватили. В конце концов, мне ничего не оставалось, как нерешительно ответить.

— М-мне не нравятся такие игры.

Я подумала, что это был слишком глупый ответ.

— Тогда что ты хочешь делать? Я подстроюсь, — лицемерно прошептал Кин.

Разве тебе не нужно сначала что-то сделать с голосом?

— Сначала слезь с меня...

Я думала, что Кин сейчас скажет, что я говорю глупости, но он неожиданно легко отодвинулся в сторону. Я рада была видеть потолок.

— А теперь укройся одеялом и спокойно спи.

Я накрыла Кина одеялом. Затем отодвинулась в сторону и тоже накрылась. Кин спрашивал меня взглядом, неужели это всё. Я, заикаясь, ответила.

— К-конец.

— Тебе не кажется, что ты пропускаешь все действия перед сном?

— К-какие еще действия? Я собираюсь просто спать.

Кин терпеливо улыбнулся. Сегодня я впервые узнала, что улыбка может быть терпеливой.

— Хорошо, тогда давай предположим, что это всё.

Что ты собираешься сказать? Я опасалась Кина, который пытался медленно ко мне приблизиться. Мне казалось, что он на меня охотится.

— Повтори то, что ты сказала раньше. Тогда я оставлю всё, как есть.

— Чт-что?

Ты действительно так сделаешь? Ты хочешь сказать, что собираешься притвориться, что нам больше ничего не надо делать, верно? Значит, мы не будем переходить на следующий уровень?

«Это всё моя карма».

Я стиснула зубы, но, если подумать, это было заманчиво. Просто всё пропустить.

Кин посмотрел на меня немного голодными глазами. Этого было достаточно, чтобы я задалась вопросом, как долго я смотрю на него. Я напряглась и сжалась под этим взглядом.

— Ты сказала мне это раньше, когда обнимала. Пожалуйста, повтори ещё один раз.

Кин слегка обнял меня. Не разжимая рук, он прижал меня к себе. Из-за этого я слышала Кина вблизи. Я услышала, что его сердце бьется быстрее и громче, чем вчера. Точнее, оно билось так сильно, что я чувствовала это. Я решила назвать этот звук адским.

После того, как я несколько раз шевелила губами, я наконец-то смогла выговорить это. Возможно, я говорю это в последний раз.

— ...Ты мне нравишься...очень.

Вместе с этим я собиралась упомянуть, как и раньше, что мне очень жаль. Я хотела сказать какие-нибудь гадости. Собиралась бросить ему худшие слова, которые можно сказать

влюблённому человеку, например, что Кин мне просто друг, и что бы он ни не делал, я буду видеть в нем только друга.

Я просто хотела остановиться здесь, чтобы он больше не нарушал моего спокойствия. Я хотела эгоистично провести черту, потому что хотела этого, поэтому попыталась продолжить говорить.

— Вот и всё. Мне достаточно этих слов, — прервал меня Кин, словно знал, о чем я думаю.

Мой рот закрылся, как по волшебству. Кин широко улыбался, как ребенок.

...Не улыбайся так, дурачок.

— Если слышишь признание, то надо ответить на него, — Кин крепко обнял меня. Мое сердце билось так громко, что я не могла проигнорировать его. — Я люблю тебя, Эйли.

После этого он легонько поцеловал меня в лоб. Я могу сказать это по сияющему лицу Кина. Мне не следовало говорить это, даже если бы я умирала. В книге говорилось, что я должна сказать это, потому что когда-нибудь могу пожалеть об этом, кажется, просто для того, чтобы облегчить вину уходящего человека.

Но там ничего не говорится о том, что думают об этом те, кого оставили. Испытав это, я поняла, что это чувство — отчаяние. Я пообещала себе не говорить этого больше никогда.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1687092>